

культурология образования

Шиндаулова Раушан Байсеитовна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
стажер кафедры педагогики и психологии
РУДН, Москва*
sharabana1@mail.ru

Музыковедческий подход к исследованию проблемы формирования ноогуманистической мировоззренческой культуры у будущего учителя музыки

Предлагаемый музыковедческий подход к исследованию проблемы формирования ноогуманистического мировоззрения у будущего учителя музыки требует краткой характеристики концептуальных основ ноогуманизма. Он включает в себя две составляющие: ноосферную и гуманистическую. «Ноосферная» составляющая базируется на учении о ноосфере В. И. Вернадского и положениях теории физической вакуума (ТФВ) Г. И. Шипова, квантовой теории, отчасти теории струн [1]. «Гуманистическая» составляющая ориентируется на основные идеи гуманистической педагогики. Отправным посылом в раскрытии содержания статьи является убеждение в том, что между музыкальным искусством и рассматриваемым направлением ноогуманизма имеется много общего, потому что объединяющим звеном служит принцип гармонии, организующий все Мироздание. Давно замеченное терминологическое совпадение при описании квантовых процессов как вибрации струн (теория суперструн) дополнительно подчеркивает роль музыкальных представлений в физике. Посредством смысловых аналогий будущим учителям музыки (БУМ) гораздо доступнее становятся ноогуманистические идеи, заложенные в современных естественнонаучных теориях, способные не только обогатить мировоззрение, но, в дальнейшем, плодотворно актуализироваться в их профессиональной деятельности. Одним из педагогических условий формирования ноогуманистической мировоззренческой культуры (НМК) у будущих учителей-музыкантов является адаптация учебного материала на основе общих образно-смысловых параллелей, существующих между музыкальным искусством и естествознанием. В этом заключается правомерность использования принципов междисциплинарности и целостности, поскольку созидующий мозг учителя-музыканта способен интегрировать естественнонаучные знания в единые целостные мировоззренческие представления. С этой точки зрения, говоря о

ноогуманистической подготовке (НМП) БУМ, в качестве одного из общенаучных подходов нам представляется необходимым использование музыковедческого подхода.

В музыкальном искусстве заложен огромный ноогуманистический потенциал. О том, что музыка отражает законы космоса, было известно еще в древности. Для синкретического сознания древних, музыка была неотъемлемой частью мифологизированных представлений о Космосе, времени и бытии. В культурах древних народов подчеркивалась связь музыки и космоса. Еще у пифагорейцев мир в своей целостности представал как Музыка, где небесные тела оказываются настроенными в музыкальный тон сферы. Это обусловило создание теоретической концепции «гармонии небесных сфер», согласно которой планеты и звезды при своем движении порождают звуки, которые гармонично сочетаются» [2, с. 268]. Еще в учении пифагорейцев о гармонии сфер (VI в. до н. э.) было сказано, что «...музыку сфер источает упорядоченный Космос», тем самым были заложены традиции сопряжения музыки с абстрактным миром идей [3, с.5–7]. Во времена античности музыку рассматривали как вид деятельности, близкий к науке, ремеслу и религиозному культу, как **«модель» мира**, способствующую познанию его законов и как сильнейшее средство воздействия на природу и на человека (формирование гражданских качеств, нравственное воспитание и др.)» [1, с. 742]. Мироззрение – та форма духовного самоопределения человека в мире, которая всегда носит личностный характер. На формирование мироззрения огромное влияние оказывает музыкальное искусство. Российским музыковедом Б. Бородиным установлено, что: «1) Музыка имеет непосредственное отношение к онтологии и способна в символической форме передавать абстрактные понятия; 2) Гармония мироздания здесь усматривается в числовых соотношениях, которые ...получают наглядно-чувственное выражение именно в музыке; 3) Помимо музыки чувственного мира, существует представление о музыке, постигаемой только разумом и недоступной слуху. Это обстоятельство, переводящее, хотя бы символически музыку в область ментальных представлений» [4, с.16]. И далее автор отмечает: **«...в искусстве объективно существует область, в которой главенствующую роль играют общие для всех видов искусства конструктивные идеи, подчиняющиеся единым логическим закономерностям, независимо от конкретного материала искусства. ...Логика, будучи наиболее абстрактной формой мышления, становится здесь основным структурирующим компонентом, организующим «пространство смысла» (4, с. 21).**

Эмблемой современной науки стала необходимость свободного информационного, духовно-энергетического обмена из разных областей знания. Известный современный философ М. А. Розов пишет: «Мне совершенно непонятно желание замкнуться в своей

узкой области. Учёный – гражданин мира, мира науки. И чем меньше для него существует границ, тем лучше. Все мои достижения связаны с межнаучными аналогиями». ...Современный рационализм ориентируется на фундаментальные законы природы планетарного характера, которые способны проявлять себя повсеместно в виде тенденций, обеспечивая согласование стратегии природы со стратегией человечества» [5].

Принцип гармонии, объединяющий положения субъективной физики и музыкального искусства, носит методологический характер. «Гармония» в музыкознании подразумевают ...упорядоченность, слаженность звуков. Эти определения восходят к античному учению о гармонии, как движущей силе космического развития [6, с. 23–24]. Античный термин «гармония» о соединении противоположных начал, об их диалектическом взаимодействии фиксирует одну из констант мышления европейского человека, который рассматривает под углом единства борьбы и противоположностей многие явления в мире. В этом смысле «гармония», обозначающая органическое соединение разнородных элементов в одно целое, порождающее новое качество, – вошла в европейскую философию, эстетику, искусствознание и другие науки. [2, с. 268].

Указанный принцип «гармония» осмысливается как составляющая в единой цепи коррелятов: «гармония» – «устойчивое развитие» – «гомеостаз» и эксплицируется с точки зрения «созвучного, соразмерного», сбалансированного динамического равновесия социальных и природных систем, соблюдающих нравственный и экологический императивы. Принцип гармонии фундирует все Мироздание, и отражается во всем: в естественных науках, музыкальном искусстве и пр. Гармония – это общее духовное пространство, которое объединяет Музыку и ноосферную парадигму. Гармония в музыке – это ее родовое темпоральное бытие; гармония в учении ноосферы – это динамическое социоприродное согласие. «Ноосферизм как теоретическая система опирается на теорию глобальной гармонии и глобальной патологии мира, которая позволяет расширить смысловое содержание категории здоровья до понимания ее как нормы динамической социоприродной гармонии. Общественный интеллект приобретает функцию глобального гармонизатора. Ноосферный человек – это «человек – гармонитель» (по Б. Т. Малышеву). Здесь получает основание как часть ноосферизма структурная гармония мира...» [6, с. 12]

Теорией суперструн (1971г.) было открыто, что элементарные частицы – это маленькие колеблющиеся одномерные струны, являющиеся микроскопическими нитями энергии. Они выступают в виде сверхмикроскопических камертонов, вибрирующих на определенных нотах, почему их и стали называть струнами. Известный физик М. Грин отмечал: теория суперструн замечательна тем, что создает прекрасную картину звучащей

Вселенной, основанной на принципе музыкальной гармонии [7, с. 256] Именно **принцип гармонии** пронизывает все Мироздание, где микромир, материя состоят из струн.

Российский музыковед Е. Ю. Глазырина, проведя философский анализ функционирования естественнонаучных универсалий в рамках музыкального искусства, описывает наличие следующих методологических принципов: «открытых систем», «резонанса в целое», а также принципа голографичности [8, с. 29]. Все они корреспондируют с проблемным контекстом исследования. Методологический принцип «открытых систем» позволяет музыкальной педагогике оперировать научными идеями концепций из достаточно далеких областей знаний. К ним следует отнести учение о ноосфере В. И. Вернадского, ТФВ, квантовую теорию, теорию суперструн, а также идеи философов-космистов, синергетику.

Использования музыковедческого подхода как общенаучного уровня в контексте разноуровневого методологического анализа, в исследовании проблемы становления НМК, обосновывается также виртуальной природой физического вакуума, с одной стороны, и виртуального многоголосия, присущего традиционной инструментальной музыке казахов, с другой. Так, известный казахстанский музыковед А. Мухамбетова пишет: «...домбровое многоголосие есть весьма своеобразная, не находящая аналога в европейском многоголосии, организация музыкальной ткани. Если многоголосная фактура европейского типа реальна и объемна, то многоголосие домбрового типа – виртуально. ...Сумма различно комбинированных двухголосных проекций звукового пространства, последовательно прозвучавших в кюе, репрезентирует целостный объем и строение его музыкального пространства. На основе переменчивой жизни двух голосов сознание воссоздает 4–5-голосную фактуру виртуального многоголосия. Того самого **реального многоголосия**, что получило столь многообразную и сложную разработку в европейской музыке, но не имеющего никакого отношения к **многоголосию виртуальному**» [9, с.341–342].

Таким образом, категориальная общность музыки и концепций субъективной физики ноогуманистической направленности на основе фундаментального принципа гармонии, виртуально-временного модуса бытия музыкального искусства и физического вакуума, позволяет обоснованно прибегнуть к музыковедческому подходу как одному из инструментов исследования проблемы формирования ноогуманистической мировоззренческой культуры у будущих учителей-музыкантов.

Литература

1. Шиндаулова Р. Б. Ноогуманистическая мировоззренческая культура учителя музыки: Монография. Алматы: Полиграфия-Сервис и К^о, 2010. 482 с., С. 150.
2. Музыкальная энциклопедия: В 5-ти т. /Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т.1. М.: Советская энциклопедия – Советский композитор, 1973. 1070 стб.
3. Шестаков В. П. От этоса к аффекту. М.: Музыка, 1975. 351 с.
4. Бородин Б. Б. Три тенденции в инструментальном искусстве: монография. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004 222 с.
5. Захаров Д. М. Гуманитарные аспекты современного рационализма. Сб. материалов XXXIII учебно-методической конференции ТГПУ им. Л. Н. Толстого, ч. 1 Совершенствование учебно-методической работы в университете при переходе на многоуровневую систему реализации профессиональных программ высшего профессионального образования: изд. ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2006. С. 129–136.
6. Шиндаулова Р. Б. Научно-теоретические основы адаптированного курса гармонии в подготовке будущих учителей музыки Республики Казахстан: (Опыт совмещения современной европейской и традиционной музыкальных культур): Дисс... канд. пед. наук: 13.00.07. – музыкальная педагогика Алматы, 1995 265 с.
7. Аманов Б. Ж., Мухамбетова А. И. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002 544 с.
8. Грин Брайан. Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории: Пер. с англ. /Под ред. В. О. Малышенко. Изд. 3-е. М: Едиториал УРСС, 2007. 288 с.
9. Глазырина Е. Ю. Музыка в четвертом измерении М.: Искусство в школе, 2001 372 с.
10. Аманов Б. Ж., Мухамбетова А. И. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002 544 с.